

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084(470.56)К17

ПРОТЕСТ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО ОКРУГА НА РУБЕЖЕ 1920–1930-Х ГГ. ПРОТИВ АГРАРНО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННЫХ СВОДОК ОГПУ

В.А. Калдузова¹

*Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия*

Статья посвящена изучению влияния аграрно-продовольственных преобразований на уровень социальной стабильности в обществе в начальный период индустриализации. Автор отмечает начавшиеся изменения в традиционном менталитете крестьянства Оренбургского округа, рост радикализма среди этого слоя населения в рассматриваемый период. Недовольства в среде городского населения были вызваны низким качеством и недостаточным ассортиментом продовольственных товаров. Сокращение количества радикальных высказываний горожан происходило параллельно с ростом аналогичного показателя в среде сельского населения. Автор приходит к выводу, что подобная реакция на усиление модернизационных процессов в стране и жесткие методы осуществления аграрно-продовольственной политики была закономерными явлениями.

Ключевые слова: аграрно-продовольственная политика, Оренбургский округ, протестное движение, контент-анализ, сводки Объединенного государственного политического управления

¹ *Корреспондирующий автор:* Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, 19, Оренбург, Россия, 460000; Тел.: +7 (35-32) 37-25-71; E-mail: ka-violet@mail.ru.

Введение. Система продовольственной безопасности как любая из открытых развивающихся систем подвержена ряду рисков. Поддержка населением реформ и начинаний со стороны населения является не только индикатором правильности выбранного курса преобразований, но и немаловажным критерием стабильности и социально-экономической безопасности региона.

Установление пятилетнего планирования хозяйственной жизни, свертывание рыночных механизмов и частной торговли, введение карточной системы сформировали уже к 1930 г. особую реальность, в которой питание советского человека также претерпело изменения.

Целью исследования является выявление связи продовольственной политики советского правительства в период начала индустриализации с протестным движением городского и сельского населения на территории Оренбургского округа.

Репрезентативным источником, с высокой степенью достоверности отражающим картину общественного мнения, являются отчеты и сводки органов госбезопасности. Их изучение позволяет оценить степень влияния проводимых преобразований на уровень социальной стабильности. Для исследования были привлечены сводки Информотдела ЦК ВКП(б) «О настроениях крестьянства» и «О крестьянских союзах», хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ); «Планы заготовок и снабжения продуктами и промышленными товарами системы Наркомснаба в 1930–1931 гг. и в 4 квартале 1931 г.» и материалы к планам из Российского государственного архива экономики (РГАЭ); докладные записки в Окружном ВКП(б), спецсводки и донесения Оренбургского окружного ОГПУ, уголовного розыска и прокуратуры из Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО).

Первичные данные представляют собой выборку сводок ОГПУ о политических настроениях населения округа на момент проведения основных сельскохозяйственных кампаний за 1930 год. Относительная типологичность, четкая структура, массовость отраженных в сводках явлений позволяют сформировать репрезентативную выборку данных, состоящую из 329 элементарных высказываний для сельского населения и 79 высказываний для городского населения. Для повышения их информативной ценности был применен метод количественного (частотного) контент-анализа [1], что позволило выявить связи между мероприятиями в аграрно-продовольственной сфере и отношением населения к ним.

Изучение выборки предполагает проведение двух этапов. На первом этапе были выделены наиболее часто встречающиеся комбинации слов – элементарные высказывания. На их основе сформированы тематические группы (индикаторы), объединенные в крупные блоки – кластеры (табл. 1), отразившие причины волнений, социальный состав протестующих групп (табл. 2–3). Второй этап связан с непосредственным проведением анализа выделенных

признаков в горизонтальном и вертикальном срезам. В каждом из трех кластеров высчитаны максимальный и минимальный показатели, выраженные в относительных величинах по отношению к числу заявлений, сгруппированных в данном кластере.

В сложившейся историографии вопроса особое внимание уделяется исследованию корней протеста, его форм и изменению сознания населения в рубежный период начала индустриализации и коллективизации. Д.А. Сафонов предложил рассматривать общественное сознание через комплекс источников, чтобы выйти из устоявшейся в советской исторической науке периодизации, где рубежом в понимании крестьянского сознания выступает революция [2, с. 95–97].

Материалы информационных сводок ГПУ впервые вводятся в научный оборот коллективом авторов под руководством А. Береловича и В. Данилова. Публикуемые в серии документы дают объективное представление о причинах крестьянского недовольства, свидетельствуют о возрождении общего политического сознания крестьянства [3].

Научный коллектив под руководством Л.Ю. Дьякова на основании рассекреченных документов ВЧК – ОГПУ – НКВД приходит к выводу, что протестное движение в СССР имело широкий размах и носило политический характер, а его появление свидетельствовало о незавершенности процессов периода гражданской войны. Ими исследовано изменение форм протеста путем перерождения «политического повстанчества в уголовные и террористические акты против новой власти» [4, с. 10].

Стремление исследователей к классификации форм сопротивления населения аграрно-продовольственной политике власти вызвано потребностью разграничить проявления протеста как вынужденного шага и протеста как осознанной формы противодействия. Первым, кто разделил сопротивление крестьянства на пассивное и активное, был Н.А. Ивницкий [5]. Региональные исследования также содержат анализ форм и видов сопротивления крестьянства [6, 7].

Внимание к региональной истории обусловило появление работ, посвященных волнениям населения на почве продовольственных затруднений по другим регионам СССР. Исследователи на региональном материале показывают развитие крестьянских протестов, выделяют типы и формы недовольства, отмечают его региональные особенности, исследуют преемственность протестов, связанных с аграрно-продовольственной ситуацией, со времен нэпа и до коллективизации, а также приходят к выводу, что основной причиной протестных выступлений была коллективизация [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. Появляются исследования протестных движений среди рабочих [15, 16]. Вместе с тем специального изучения протестных движений в Оренбургском округе Средневожского края с помощью сводок ОГПУ не проводилось, что обуславливает необходимость обращения исследовательского интереса к данной теме.

Исследование проблемы. В ходе изучения массива высказываний, озвученных в сельской среде, подтвердилась гипотеза о налоговой политике как самой распространенной в Оренбургском округе причине крестьянского протеста, что было отмечено в 29,2% заявлений, зафиксированных во всех исследуемых группах населения. Наименее всего затронуло сельское население сокращение частной торговли (0,7%).

Таблица 1

**Социальный состав протестного движения в 1930 г.
в среде сельского населения (количество высказываний)***

Код индикатора	Категория населения							Итого по коду индикатора
	Бедняки	Средняки	Зажиточные	Кулаки	Казачи	Национальные меньшинства	Иное (или без категории)	
Кластер 1. Причины недовольства								
1.1.	–	1	2	2	2	–	–	7
1.2.	–	1	3	3	1	–	1	9
1.3.	–	1	–	1	–	–	–	2
1.4.	5	9	14	5	2	–	7	42
1.5.	4	2	10	6	–	1	3	26
1.6.	1	–	–	2	14	–	3	20
1.7.	–	1	1	1	–	–	1	4
1.8.	1	–	–	1	–	–	–	2
1.9.	3	13	1	3	–	–	–	20
1.10.	1	5	–	2	–	–	3	11
1.11.	–	1	–	–	–	–	–	1
Итого	144							
Кластер 2. Кто виноват?								
2.1.	4	5	12	9	1	–	8	39
2.2.	3	–	–	–	–	–	–	3
2.3.	–	–	2	1	–	–	1	4
2.4.	–	–	2	–	–	–	1	3
2.5.	1	1	–	–	–	–	–	2
2.6.	–	1	3	2	–	–	2	8
Итого	59							
Кластер 3. Что делать?								
3.1.	3	5	10	13	4	–	17	52
3.2.	–	–	–	–	1	–	–	1
3.3.	1	2	1	–	2	–	1	7
3.4.	1	–	–	–	–	–	–	1
3.5.	–	–	1	1	–	–	–	2
3.6.	–	1	6	8	1	–	2	18
3.7.	1	2	9	1	7	–	1	21
3.8.	1	–	–	–	–	–	–	1
3.9.	–	–	8	3	–	–	–	11
3.10.	1	1	1	2	1	–	1	7
3.11.	–	1	1	2	–	–	1	5
Итого	126							
Всего	31	53	87	68	36	1	53	329

*Table 1. The social composition of the protest movement in 1930 in the rural population (number of statements).

Таблица составлена по: ЦДННАО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 83; Д. 317; Д. 318.

Таблица 2

Расшифровка кодов индикаторов (к таблице 1)*

Кластер 1. Причины недовольства	Кластер 2. Кто виноват?	Кластер 3. Что делать?
1.1. Высокие цены на продукты питания в продаже; 1.2. Низкие закупочные цены, установленные государством; 1.3. Неурожай, угроза голодной гибели; 1.4. Высокие налоги; 1.5. Грабительские хлебозаготовки; 1.6. Практика займов у населения; 1.7. Оторванность крестьянства от результатов своего труда; 1.8. Угроза голода; 1.9. Ошибки организационной политики власти (создание колхозов); 1.10. Невозможность купить промтовары ввиду отсутствия или нормирования; 1.11. Ущемление частника.	2.1. Государство, партия, советская власть, коммунисты; 2.2. Кулаки и зажиточные крестьяне; 2.3. Рабочие и служащие; 2.4. Заговор старых лиц, пробившихся в новую власть; 2.5. Уполномоченные по хлебозаготовкам; 2.6. «Дармоеды», «лапотники», «мошенники».	3.1. Свергнуть власть коммунистов; 3.2. Переселение, бегство в благополучные районы или из страны; 3.3. Умирать с голода; 3.4. Нереалистичные способы (использовать искусственный хлеб); 3.5. Установление твердых цен на сельскохозяйственную продукцию; 3.6. Уничтожение скота и посевов; 3.7. Соккрытие от учета скота и посевов (вести хозяйство для себя); 3.8. Взаимопомощь со стороны зажиточного крестьянства; 3.9. Справедливое распределение продукции; 3.10. Придержать хлеб; 3.11. Оставить хлеб необмолоченным в поле.

* Table 2. Explanation of indicator codes (to Table 1).

Таблица составлена по: ЦДНННО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 83; Д. 317; Д. 318.

В большей части высказываний вина за трудности на продовольственном рынке и перегибы в аграрной политике возлагается на советскую власть («партия», «государство», «коммунисты») (66,1%). Особенности личности и поведения уполномоченных по хлебозаготовкам как причину протестов содержали 3,4% от общего числа заявлений в блоке.

Радикальное решение проблемы – свержение существующей власти путем собственного выступления или ожидаемого нападения извне – предлагается в 41,3% высказываний, принадлежащих кулакам, зажиточным крестьянам, а также приходится на долю не персонифицированных в источнике высказываний, составивших группу «Иное» (например, «бывший белый», «торговец», «кандидат ВКП(б)»). Меры взаимопомощи и переселения в более благополучные районы обсуждались в среде бедняков и казаков, но популярностью не пользовались. С середины 1930 г. 4% населения деревни (как бедняков, так и зажиточных крестьян) высказали мысль о том, чтобы оставлять хлеб необмолоченным в поле. Для уклада традиционного крестья-

янского общества такая практика была недопустимой, а в сложившихся условиях свидетельствовала об изменениях в сознании. Произошла радикализация общества – советская власть лишилась поддержки наиболее обеспеченной части населения, которая ради снижения налоговых платежей шла на сокращение или полное уничтожение посевов и поголовья скота (14% от общего числа высказываний в кластере, причем авторами 53% подобных высказываний было именно зажиточное крестьянство).

Достаточно ровное распределение активности говорит о высокой степени недовольства сельского населения. Однако в определении конкретных виновников и в предложении конкретных мер для преодоления сложившейся неблагоприятной ситуации степень активности отдельных социальных групп колеблется в границах от 10 до 30 пунктов (определены по разнице числа высказываний в наиболее и наименее активных социальных группах).

Несмотря на выявленное первенство высказываний против налоговой политики (в том числе хлебозаготовительной), лидерами в кластере причин недовольства являются середняки (23,6%), выступающие против организационно-хозяйственной политики советской власти (65% от всех высказываний по данному индикатору). В призывах к свержению существующей власти безусловным лидером становится кулачество (25%). В целом, из всех исследуемых групп населения наиболее активно в протестном движении показало себя зажиточное крестьянство (26,4% от общего числа заявлений).

Обнаружено противоречие полученных данных выводам составителей сводок, отмечавших, что крестьяне-середняки занимали выжидательную позицию. Подсчеты показали, что активность данной социальной группы была на уровне 16,1% от общего числа заявлений, что превышало активность казаков и бедноты (11% и 9,4% соответственно). Среди крестьянства часты стали подобные разговоры: «Вы экономию ведете над крестьянином. Он голый и босый, а рабочие едят яйца, масло, мясо и кур» (*Орфография и пунктуация текста первоисточника сохранены – В.К.*)²

Методология контент-анализа применима в том числе и для изучения причин и проявлений недовольства продовольственной политикой в городской среде.

На протяжении всего 1929 г., а также зимой 1930 г. около трети населения г. Оренбурга не снабжалось хлебом, что влекло недовольство и открытые выпады в сторону власти. Складывалась ситуация, что город вполне мог остаться без хлеба и мясопродуктов. В сводках о политическом настроении населения Оренбургского округа трудности экономического порядка (снятие с рынка частника, неспособность кооперации целиком охватить потребителя) названы главной причиной недовольств в среде горожан.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 16. Л. 243.

Таблица 3

**Городское население по сводкам Оренбургского окружного отдела ОГПУ
о настроениях города в связи с проведением основных кампаний
(количество высказываний)***

Код индикатора	Год		Итого по коду индикатора
	1928	1930	
<i>Кластер 1. Причины недовольства</i>			
1.1. Низкое качество продукции, недостаточный ассортимент	5	12	17
1.2. Высокие цены	2	5	7
1.3. Угроза голода	1	3	4
1.4. Очереди	1	2	3
1.5. Несправедливое распределение	1	9	10
1.6. Неэффективная кооперация	2	-	2
1.7. Ликвидация частной торговли	3	3	6
<i>Кластер 2. Кто виноват?</i>			
2.1. Государство-эксплуататор	-	7	7
2.2. Государство-импортер, хлебом откупающийся от войны	9	3	12
2.3. Работодатели на предприятиях	-	1	1
2.4. Заготовители	1	-	1
2.5. Крестьяне-спекулянты	-	1	1
<i>Кластер 3. Что делать?</i>			
3.1. «Вертеть головы коммунистам»	4	1	5
3.2. Уничтожить кооперацию, возродить частную торговлю	1	-	1
3.3. Делать запасы продуктов питания	-	2	2
Итого за год	30	49	79

*Table 3. Urban population according to the reports of the Orenburg District Department of the OGPU about the mood of the city in connection with the major campaigns (number of statements).

Таблица составлена по: ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 83.

Изучение этой выборки позволило сделать ряд наблюдений. Во-первых, наблюдается рост уровня недовольства проводимой аграрно-продовольственной политикой власти. Как в 1928 г., так и в 1930 г. население отмечало низкое качество продукции и недостаточный ассортимент. Практически полная ликвидация частной торговли беспокоила горожан больше, чем сельское население, – доля высказываний на эту тему составила 20% от общего числа заявлений в данном кластере. Связано это с тем, что продукция, реализуемая в сфере частной торговли, составляла от 50 до 61% всех покупок городского населения. В первые месяцы 1930 г. число ларьков и палаток сократилось на 57%, что автоматически увеличило контингент населения, поступившего на государственное снабжение продуктами питания. Наряду с увеличением общего количества рабочих в городе из-за роста миграционных потоков это вызвало перебои в снабжении. В связи с этим показательным является то,

что абсолютное большинство горожан (86,4%) вину за продовольственные затруднения возлагали на государство.

Во-вторых, в хронологическом разрезе выборки при общем росте недовольств сократилось количество радикальных высказываний в сторону власти. Это объясняется тем, что открытое проявление недовольства становилось опасным, городское население предпочитало запасаться продуктами и не высказывать радикальные лозунги. Появление гарантии в виде карточной системы и целого ряда привилегий, которыми пользовались рабочие, снизило остроту противоречий. В частности, ударники имели ряд привилегий, например, в первую очередь получали дефицитную продукцию (сыр, колбасы, фрукты, консервы) в закрытых распределителях, столовых или буфетах³. Вместе с тем в ряду предложений, как ликвидировать продовольственные трудности, радикальный вариант – «вертеть головы коммунистам» – был озвучен в 62,5% заявлений от общего количества высказываний в кластере.

Выводы. Усиление модернизационных процессов в стране и необходимость снабжения продовольствием растущего рабочего класса повлекли за собой осуществление аграрно-продовольственной политики жесткими методами, которые вызвали закономерную реакцию населения. Основной причиной крестьянского протеста являлась налоговая политика советского государства, а недовольство в среде городского населения было вызвано низким качеством и недостаточным ассортиментом продовольственных товаров. Протестное движение рубежа 1920–1930-х гг. усиливалось в период проведения сельскохозяйственных и налоговых кампаний, и наиболее рельефно проявлялось среди сельского населения, особенно его зажиточной части, что удалось установить с помощью метода количественного контент-анализа.

© Калдузова В.А., 2016

Article history:
Received 19 January 2016
Revised 05 May 2016
Accepted 14 July 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Таршиш Е.Я.* Контент-анализ: Принципы методологии (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программы исследования). Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 182 с.
- [2] *Сафонов Д.А.* Социальная активность и общественное сознание российского крестьянства: проблема источников и их репрезентативности // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследова-

³ РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 1. Д. 503. Л. 29.

- ния. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Рязань, 21–24 сентября 2010 г. М., 2010. С. 95–97.
- [3] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД: 1918–1939 гг.: Документы и материалы: В 4 тт. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000.
- [4] Бушуева Т.С., Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.П. Протестное движение в СССР 1922–1931 гг. Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. М.: Прометей, 2012. 332 с.
- [5] *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 г.). М., 2000. 350 с.
- [6] *Венер М.* Лицом к деревне: советская власть и крестьянский вопрос // Отечественная история. 1993. № 5.
- [7] *Сусанина А.П.* Типы и формы крестьянского сопротивления в годы новой экономической политики // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 62–65.
- [8] *Андреев В.П.* Протестная активность городского населения Сибири 1920-х по материалам ОГПУ и ЧОН // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 3 (4). С. 68–73.
- [9] *Ефремов И.В.* Профилактика и противодействие вооруженным крестьянским выступлениям в Сибири во второй половине 1920-х гг. (на материалах Иркутской области и Красноярского края) // Красноярское общество «Мемориал». URL: www.memorial.krsk.ru/index1.htm: (дата обращения – 14.01.2016).
- [10] *Мастерских Е.А.* Настроения крестьянства Ишимского округа Уральской области в 20-е годы XX века (по материалам сводок ОГПУ) // История и археология: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 37–39.
- [11] *Михеев В.И.* Из истории деятельности ОГПУ Центрального Черноземья в 1930 году // Труды Института российской истории. М., 2006. Вып. 6. С. 188–218.
- [12] *Николашин В.П.* Деятельность ОГПУ в Тамбовской губернии в 1920–1930 гг. // Власть. Вып. № 3. 2015. С. 137–143.
- [13] *Смирнов Ю.Ф.* Сводки ОГПУ 1920-х гг. по Тульской губернии как источник для изучения положения рабочих // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. Вып. № 5. С. 44–46.
- [14] *Шекшеев А. П.* Крестьянское повстанчество на Енисее. 1918–1932 гг. // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 103–112.
- [15] *Иванов Ю.М.* Положение рабочих районов в 20-х – начале 30-х гг. // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28–44.
- [16] *Фельдман М.А.* Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа // Российская история. 2003. № 5. С. 20–30.

REFERENCES

- [1] Tarshis E.Ya. *Kontent-analiz: Printsipy metodologii (Postroenie teoreticheskoi bazy. Ontologiya, analitika i fenomenologiya teksta. Programmy issledovaniia)* [The content analysis: The principles of the methodology. (Construction of theoretical framework. Ontology, analysis and phenomenology of the text. The program of study)]. Moscow, 2014, 182 p. (in Russian).

- [2] Safonov D.A. Sotsial'naiia aktivnost' i obshchestvennoe soznanie rossiiskogo krest'ianstva: problema istochnikov i ikh reprezentativnosti. *Aktual'nye problemy agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy X–XXI vv. Istochniki i metody issledovaniia. XXXII sessiia simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Actual problems of agrarian history of Eastern Europe of the 10th – the 21st century. The sources and methods of the research. XXXII session of the Symposium on agrarian history of Eastern Europe, Riazan', 21–24 September 2010 year]. Moscow, 2010, pp. 95–97 (in Russian).
- [3] *Sovetskaia derevnia glazami VChK-OGPU-NKVD: 1918–1939 gg.: Dokumenty i materialy. V 4 tt.* [The Soviet village through the eyes of VCHK-JSPA-NKVD: 1918–1939: Documents and materials]. Moscow, 2000, 1168 p. (in Russian).
- [4] Bushueva T.S., D'iakov Iu.L., Kolodnikova L.P. *Protestnoe dvizhenie v SSSR 1922–1931 gg. Monarkhicheskie, natsionalisticheskie i kontrrevoliutsionnye partii i organizatsii v SSSR: ikh deiatel'nost' i otnosheniia s vlast'iu* [The protest movement in the USSR 1922–1931, Monarchist, nationalist and counter-revolutionary parties and organizations in the USSR: their activities and relations with the authorities]. Moscow, 2012, 332 p. (in Russian).
- [5] Ivnickiy N.A. *Repressivnaja politika sovetskoi vlasti v derevne (1928–1933 g.)* [The repressive policy of the Soviet government in the countryside (1928–1933)]. Moscow, 2000. 350 p. (in Russian).
- [6] Vener M. Licom k derevne: sovetskaja vlast' i krest'janskij vopros. *Otechestvennaja istorija – [National History]*. 1993. no. 5 (in Russian).
- [7] Susanina A.P. Tipy i formy krest'janskogo soprotivlenija v gody novoi jekonomicheskoi politiki. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – [Vestnik of Novgorod state University]*. 2011, no. 63, pp. 62–65 (in Russian).
- [8] Andreev V.P. Protestnaja aktivnost' gorodskogo naselenija Sibiri 1920-h po materialam OGPU i ChON. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija – [Tomsk state university journal of history]*. 2008, no. 3 (4), pp. 68–73 (in Russian).
- [9] Efremov I.V. Profilaktika i protivodeistvie voozuzhennym krest'janskim vystupleniiam v Sibiri vo vtoroi polovine 1920-kh gg. (na materialakh Irkutskoi oblasti i Krasnoarskogo kraia). *Krasnoarskoe obshchestvo «Memorial»*. [Krasnoyarsk society "Memorial"]. URL: www.memorial.krsk.ru.
- [10] Masterskikh E.A. Nastroeniia krest'ianstva Ishimskogo okruga Ural'skoi oblasti v 20-e gody XX veka (po materialam svodok OGPU). *Istoriia i arkheologija: materialy mezhdunar. nauch. konf., g. Sankt-Peterburg, noiabr' 2012 g.* [The history and archeology: proceedings of the international scientific conference. Saint Petersburg, november 2012]. St. Petersburg, 2012, pp. 37–39 (in Russian).
- [11] Miheev V.I. Iz istorii deiatel'nosti OGPU Central'nogo Chernozem'ja v 1930 godu. *Trudy Instituta rossijskoi istorii – [Proceedings of the Institute of Russian history]*. M., 2006, issue 6, pp. 188–218.
- [12] Nikolashin V.P. Deiatel'nost' OGPU v Tambovskoi gubernii v 1920–1930 gg. *Vlast' – [Power]*. 2015, no. 3, pp. 137–143 (in Russian).
- [13] Smirnov Yu.F. Svodki OGPU 1920-kh gg. po Tul'skoi gubernii kak istochnik dlja izucheniia polozheniia rabochikh. *Istoricheskaja i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl' – [The Historical and socio-educational thought]*. 2011, no. 5, pp. 44–46 (in Russian).
- [14] Shekshchev A. P. Krest'janskoe povstanchestvo na Enisee. 1918–1932 gg. *Voprosy istorii – [Questions of history]*. 2006, no. 2, pp. 103–112 (in Russian).
- [15] Ivanov Ju.M. Polozhenie rabochih rajonov v 20-h – nachale 30-h gg. *Voprosy istorii – [Questions of history]*. 1998, no. 5, pp. 28–44 (in Russian).

- [16] Fel'dman M.A. Kul'turnyj uroven' i politicheskie nastroyeniya rabochih krupnoj promyshlennosti Urala v gody njepe. *Rossijskaja istorija – [Russian history]*. 2003, no. 5, pp. 20–30 (in Russian).

**PROTEST OF THE ORENBURG'S POPULATION
AGAINST THE AGRARIAN AND FOOD POLICY
AT THE TURN OF 1920–1930-IES:
EXPERIENCE OF THE CONTENT ANALYSIS
OF THE OGPU SUMMARIES**

V.A. Kalduzova⁴

Oreburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

The article is devoted to the study of the influence of agro-food transformation on the level of social stability in the early period of industrialization. The subject of the study was the passive protest of the population. On the basis of the frequency content analysis of the summaries of the Joint State Political Administration (JSPA) as a single, rather structured and representative source, there are brought out peculiarities of the protest of the urban and rural population of the Orenburg district which was not directly reflected in the official documents. The author notes that the social-economic changes carried out in the late 1920s transformed the living conditions of the rural and urban society, and led to the changes in the system of food provision. The population reaction was manifested in the growth of passive protest against these measures. In the conclusion the author marks the unevenness of the activity of social groups among the rural and urban population. The main cause of the peasant protest was the tax policy of the Soviet state. The strengthening of grievances was observed during the campaign for the procurement of bread. The author notes the initiate changes in the traditional mentality of the peasantry, the radical growth of this segment of the population.

The discontent among the urban population was caused by a low quality and insufficient assortment of food products. The reduction of the number of citizens' radical statements took place along with the growth of this indicator among the rural population. The author comes to the conclusion that such a response to the increasing of the modernization processes in the country and harsh methods of the agrarian and food policy implementation was appropriate. The system of codification developed and used in the article can be applied for the analysis of the JSPA reports and the study of the protest in the second half of the 1920s.

Key words: the food safety, Orenburg region, the social stability, the protest movement, the content analysis, the summaries of the Joint State Political Administration

⁴ *Corresponding author:* Oreburg State Pedagogical University, Sovetskaya St., 19, Orenburg, Russia, 460000; Tel.: +7 (35-32) 37-25-71; E-mail: ka-violet@mail.ru.